

В «Челябинском рабочем» прошел «круглый стол» «Роль рабочего в современном мире»

Требуется талантливая пьеса про сталеваров

Оказалось, что тема престижа рабочих профессий, которую «Челябинский рабочий» поднял в серии публикаций «Рабочие XXI века» («Не всем же быть интеллигентами» — 8 апреля 2008 года, «Школа нерабочей молодежи» — 9 апреля 2008 года, «Токарем хорошо, а инженером лучше?» — 10 апреля 2008 года), настолько актуальна, что искренне удивляет, почему прокричать о ней во весь голос до сих пор не пришло в голову тем, кто уже столкнулся с этой проблемой, кто видит угрозу кризиса для экономики России. Мы можем сколько угодно принимать стратегические планы, хоть на пятилетку, хоть до 2020 года или на полвека, но если этот вопрос не решить, грош цена работе политикам и великим экономистам, вдохновленных стремлениями правящей партии страны. «Если вопрос пока не осмыслен, значит, это необходимо сделать нам, — обратился к участникам «круглого стола» его ведущий, автор идеи цикла «Челябинский рабочий XXI века», заместитель главного редактора «ЧР» Лев Лузин. — В разговоре о престиже рабочих профессий давайте попытаемся ответить на основные русские вопросы: что здесь главное, кто виноват, что делать и с чего начать?»

Современность требует иных измерений

Сергей ЗЫРЯНОВ, директор Челябинского института УРАГС, член Общественной палаты области:
— Мы живем в меняющемся мире. Меняется и представление о том, кто такой рабочий, каков его социальный статус, каковы перспективы этой социальной группы в ближайшем будущем. Меняется структура экономики современной России. Значительная часть рабочих уходит в сферу обслуживания. В последнее время их количество выросло достаточно заметно. Второе обстоятельство связано с тем, что меняются требования к труженнику с точки зрения рынка труда. Лучше, если он имеет более высокое образование, включая высшее, при этом продолжат оставаться рабочим. Точнее его называть работником.

Сергей ЕРМАКОВ
На Западе в рабочие идут люди из стран третьего мира. Это проблема мировая. Если мы хотим стать лидерами, надо менять идеологию.

Людмила ШКАТОВА
Скоро 80 процентов населения мира будут работать в сфере обслуживания. Мы еще не научились быть обслуживающим персоналом, но начинаем разучиваться быть рабочими.

Иван ПАНФИЛОВСКИЙ
Вы говорите, что я Герой Социалистического Труда. А вы знаете, что у нас отобраны все льготы? Надо возродить то хорошее, что было при советской власти.

Ольга ГУСЕВА
Активная молодежь не идет работать на завод. Она сначала пробует себя в сферах, где востребовано творчество.

Мария СОБОЛЬ
Нам нужно вернуть моду на человека труда. Я из Магнитогорска. У кого были первые машины? У рабочих комбината.

Александр ГУСЕЛЬНИКОВ
Если появится талантливая пьеса о рабочих, театр с удовольствием воплотит эту идею. Но бандиты просто так экран телевизора не уступят.

Лев ЛУЗИН
Кому-то хочется, чтобы наши рабочие были униженными и оскорбленными, такими легко манипулировать. Спокойный и уверенный рабочий — залог безопасности страны.

Юрий ШУРЯК
Когда готовились к конкурсу «Мастера России», обратились к работодателям с просьбой помочь — нужны хорошие премии. Нам сказали, что денег нет.

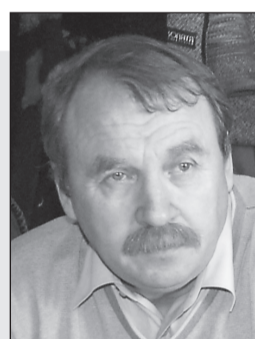
Юрий ТИМОНОВ
Заводы стоят не потому, что нет заказов или оборудования, а потому, что нет специалистов.

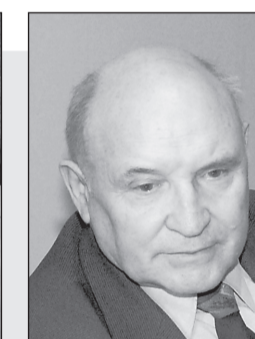
Наталья МАКАРОВА
Мы не хотим, чтобы наши дети шли в рабочие. Сегодня даже оценка деятельности школ ведется по итогам поступления в вузы.

Виталий ДЕМИН
Металлурги — великие люди! Но мы в Челябинской области видим только руководителя ММК Виктора Рашникова.

Сергей ЗЫРЯНОВ
Мы живем в меняющемся мире. Меняется и статус рабочего. Он сейчас имеет более высокое образование, включая высшее. Точнее его называть работником.

Николай ЧЕПАСОВ
У государства нет серьезной кадровой политики. На последнем съезде «Единой России» говорили о том, какая будет страна в 2020 году, но слов «рабочий человек» не прозвучало.

Александр ТАРАДАНОВ
Что бы там ни говорили про соцпакеты и про ресурсные центры в ПТУ, уважения к рабочему человеку нет на самих предприятиях.

ший станочник получает от 25 тысяч рублей и выше. Необходимо озвучить востребованность и привлекательность современных рабочих профессий. На наших станках работают в белых халатах. Если хорошо подготовленный парень попадает в цех, мастер за него держится. Нехватка специалистов достигла кризиса. Заводы стоят не потому, что нет заказов или оборудования, а из-за отсутствия специалистов. Работодатели сейчас просрывают, готовы вкладывать любые деньги в качественную подготовку кадров.

Наталья МАКАРОВА, исполнительный директор объединения работодателей «ПРОМАСС»:

— Сегодня ситуация такова, что работодатели не столько ищут специалистов, сколько вкладывают в их подготовку деньги. Они это делают не от хорошей жизни. К сожалению, сегодня мы сформировали молодежь с клиповым сознанием. Мы копируем Запад и получили то, что получили. Нехватка рабочей силы для работодателя — кризис в развитии бизнеса. Мы можем говорить, что нужен высокопрофессиональный, качественно подготовленный рабочий, но его в короткие сроки не получишь. Работодатели на наших крупных предприятиях вкладывают средства в развитие ресурсных центров. Им дельтается некуда. Демографическая ситуация настолько нас подсаживает в 2010—2012 годах, что рабочий будет вообще на вес золота. Но мы не хотим, чтобы наши дети шли в рабочие. Не модно. На уровне ментальных отношений будешь чувствовать себя не в своей тарелке. Сегодня даже оценка деятельности школ ведется по итогам поступления в вузы. На то, чтобы убить престиж профессии, ушло 10—15 лет. Для возрождения понадобится гораздо больше времени и усилий.

Виталий ДЕМИН, смесный мастер ОАО «ЧМК»:

— Действительно, проблему надо искать не в деньгах. Вот создали на телевидении сериал «Кадеты», мой братишка посмотрел и сказал: «Я хочу быть кадетом!» Для рабочих нет журналов, нет передач, нет места в газете. Металлургия — это очень интересно. Но люди об этом не знают. Они смотрят по телевизору фильмы про банкиров, видят, что они носят шикарные костюмы и ездят на дорогих автомобилях. Металлурги — великие люди! Но мы в Челябинской области видим, пожалуй, только руководителя ММК Виктора Рашникова. Многие хотят стать на него похожими.

Лев ЛУЗИН:

— Пожалуй, в большей степени люди знают о «металлургах» из одноименной хоккейной команды.

Юрий ТИМОНОВ, директор челябинского профессионального лицея № 5:

— Наш лицей — двадцатый ресурсный центр, который создан по распоряжению губернатора. На ЧТЗ наблюдается отток рабочих. Как их тормозить? Мы с заводом работаем вместе. Впервые за много лет нам стали выделяться деньги на современное металлообрабатывающее оборудование. Когда его получили, ребята пришли в восторг. Потребность в металлообработке сегодня колоссальная. Хор-

можности получить высшее образование. Именно таких и надо привлекать к рабочим профессиям. Без привлекания, но он востребованным себя не чувствует. Вы говорите, что я Герой Социалистического Труда. А вы знаете, что у нас отобраны все льготы? Если проявлял себя хорошо — шел выше. Много было хорошего при советской власти. Взять хотя бы внимание к профессиональным училищам. Я сначала работал там мастером, потом директором. Директор комбината обязательно приезжал на выпуск, за ним заместители, начальники цехов. Торжественный выпуск имел сильное идеологическое воздействие. Сейчас не обижает ушлие деньги, но нет моральной поддержки.

Александр ТАРАДАНОВ, социолог:

— Я кое-какие исследования покажу. На вопрос: «Ясны ли для вас возможности роста на работе?» положительно ответили только 17 процентов опрошенных молодых рабочих. «Перспектив роста у меня нет», — утвердительно ответили 43 процента респондентов. Следующий вопрос: «Как на заводе отнестись к вашим предложениям?» «Внимательно», — ответили 12 процентов. «Невнимательно» — 33 процента.

— Нам надо избавиться от иллюзий подвига престижа рабочих профессий до тех пор, пока наши работодатели не изменят отношения к рабочему человеку. Что бы они там ни говорили про соцпакеты и про ресурсные центры в ПТУ, уважения к рабочему человеку нет, прежде всего на самих предприятиях. Выход один — поднять рабочему человеку настроение.

Лев ЛУЗИН:

— Есть ощущение, что работодатели не знают, как действовать. На ЧТПЗ возродили социалистическую стилистику — доску почета, соревнования... А новая стилистика не рождается. Чего-то не хватает, креатива, может быть.

Юрий ШУРЯК, заместитель председателя Федерации профсоюзов области:

— Я сам прошел школу рабочего. На

ЧТЗ был токарем, наладчиком, термистом, бригадиром, мастером. Для нас тогда были ориентиры. Иван Панфиловский — легенда! Иван Черезов, Андрей Чепелев, Мария Мороз — это личности, на которых мы равнялись. Мы видели, как их уважают. И уровень заработной платы у таких людей был достаточно высоким. А сегодня менеджер получает в 50—100 раз выше, чем рабочий. Но, с другой стороны, на ММК у нас заработная плата 32 тысячи рублей. С тем, что ничего не делается, я не соглашусь. Вы знаете, что проводится конкурс «Мастера России». Наш парень из Миасса, Игорь Мельников, в УрФО занял первое место, а в России — пятое. В ближайшее время пройдет конкурс профессионального мастера отделочников. Мы приглашаем представителей СМИ — где они? Вы знаете, что наставничеством у нас охвачено более 2,5 тысячи рабочих на 226 предприятиях. Проведено восемь отраслевых соревнований. На 1152 предприятия организованное трудовое соперничество. Это все есть. Я с уважением отношусь к объединению работодателей, но когда мы договорились к конкурсу «Мастера России» и обратились к ним с просьбой помочь (нужны хорошие премии), нам сказали: сейчас денег нет, мы подумаем, порешаем. Но так и не порешали.

Мерчендайзеры и спичрайтеры
Людмила ШКАТОВА, доктор филологических наук, профессор:

— Речь идет о материальных благах, а я о духовном хочу сказать, как филолог, как представитель словесности. Недавно в университете моя ученица издала словарь современных профессий, там русского слова не найдешь, рабочий профессии не названо. Только мерчендайзеры, супервайзеры и спичрайтеры. Это ведь тоже не случайно, коллеги! Мои студенты работают промоутерами. Они зарабатывают, но сказать, что уважают свое дело, нельзя. Для подпитки престижа профессий в первую очередь нужны публикации материалов, которые касались бы и самого слова. Среди школьных предметов больше возможностей нам дает региональный компонент. Надо вводить уроки

по профориентации, на которые приглашать замечательных и успешных людей рабочих профессий. Третье, очень важное. У нас в России хохлами называли людей, которые шли в сферу обслуживания. Я недавно прочитала, что 80 процентов населения в мире скоро будут работать в сфере обслуживания. Мы еще не научились в достаточной мере быть обслуживающим персоналом. Но мы начинаем разучиваться быть рабочими.

Ольга ГУСЕВА, председатель молодежной общественной палаты области:

— Я согласна с Александром Ардалиновичем Тарадановым. Действительно, сегодня на предприятиях инициатива не приветствуется. У меня папа — заместитель начальника цеха. Он говорит: «Понимаешь, когда ко мне приходят с какой-то идеей, я готов ее поддержать на своем уровне, но этого мало. У людей потом творческое желание пропадает». Активная молодежь не идет работать на завод. Она сначала пробует себя в каких-то различных сферах, где востребовано творчество. Люди набираются опыта, а потом тем, кто чувствует признание, идут на заводы. Заработная плата не играет определяющей роли.

Герои не на виду
Лев ЛУЗИН:

— Кому-то хочется, чтобы наши рабочие были униженными и оскорбленными, такими легко манипулировать. Человеку труда надо быть спокойным и уверенным в завтра. Он должен достойно жить. Такого рабочего — залог безопасности страны. Интересно узнать, изменился ли в этом вопросе позиция КИРФ.

Николай ЧЕПАСОВ, руководитель информационно-аналитического отдела обкома КПРФ:

— Я согласен, рабочему человеку обязательно нужно высшее образование. Это не просто диплом — это его эрудиция. Престижность рабочих профессий — понятие субъективное. Но у нас, я согласен с Людмилей Александровной, абсолютно нет воспитания уважения к труду. Мы заглянули в приоритетную сферу обслуживания. Я с удовольствием прочитал в «Челябинском рабочем» статью Михаила Фоновта

«Куда же делся рабочий класс?» Он упоминает всех героических людей труда — Черезова, Панфиловского, Дзязова. Куда они делись? У государства нет серьезной кадровой политики. На последнем съезде «Единой России» оговаривали разные вопросы о том, какой будет страна 2020 года. Но слов «рабочий человек» там ни разу не прозвучало.

Александр ГУСЕЛЬНИКОВ, заслуженный артист России:

— Я хочу вам сказать, что бандиты и проститутки не сдадут своих позиций на экранах телевизоров. Не так давно мы ставили спектакль про афганцев. Большая тема. Но зритель его не принял. Ставить плохой материал — компрометировать саму идею. Сегодня мы говорим «рабочий», а было время, такого человека называли труженником. Труженник — это уважаемый человек, знающий свое дело. Если появится талантливая пьеса на эту или близкую тему, театр с удовольствием воплотит эту идею. Главное, чтобы пьеса была талантливой.

Виталий ДЕМИН:

— Вы говорили, что начали карьеру рабочим?
Александр ГУСЕЛЬНИКОВ:
— Да, слесарем-монтажником. Был такой фильм «Высота», он меня профессионально сорентировал. Артистом я всегда мечтал стать. Но надо было иметь два года трудового стажа, чтобы пойти в институт. Я за это благодарен существующим тогда правилам, потому что нравственную основу, заложенную в бригаде монтажников, я пронес через всю жизнь. Лучшего коллектива и лучших отношений у меня больше не было. Когда бываю встречи со зрителем, объясняю свой поворот судьбы так: «Был монтажником, хорошим парнем, но сорвался с высоты и пошел в артисты».

Мы вовремя не заметили кризиса
Мария СОБОЛЬ, член Общественной палаты области:

— Я верну вашу память назад, когда ставились пьесы Александра Гельмана «Сталевары», «Наедине со всеми», «Премия». Сейчас мы понимаем, что эти спектакли были началом разрушения. Там показывали сложную ситуацию, в которой оказывались рабочие. Это было предупреждением, на которое общество не обратило внимания. Мы говорим «рабочий класс», а надо говорить о человеке труда. Мы сегодня не в состоянии взвесить стоимость того или другого труда. Дети не знают, как оценивается труд родителей. Я хочу привести в пример Миасс, где Валерий Викторович Панов стал проводить 1 сентября день открытых дверей. Дети приходят на работу места родителей, чтобы посмотреть, как достаются деньги их мамам и папам. Меняется отношение к труду. Я сама из Магнитогорска и до сих пор помню имена наших известных металлургов. У кого были первые машины и завод комбината. Это были самые авторитетные люди. Для нас это было престижно. Нам нужно вернуть моду на человека труда.

Сергей ЕРМАКОВ, член Общественной палаты области:

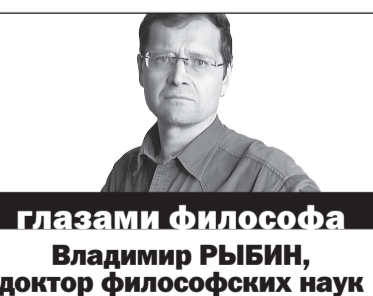
— В Москве рабочими трудятся в основном люди, которые приезжают с периферии. Я много раз был на Западе, в Швеции, Дании, там тоже рабочими становятся люди из третьих стран. Это проблема мировая. Если мы хотим стать лидерами, надо менять идеологию. Надо прославлять рабочие профессии. Должен быть госзаказ на создание телевизионных программ, которые работали бы на имидж рабочего человека. В большей степени родители решают судьбу ребенка сами. Он заканчивает школу в возрасте, когда мало кто способен определить свои профессиональные пристрастия. В школах надо заботиться о профориентации.

Сергей ЗЫРЯНОВ:

— Нужно ориентировать человека на формирование трудолюбия, чтобы он стал труженником. Такой найдет себе применение. Я согласен с Сергеем Владимировичем: мы столкнулись с проблемой, которую Европа уназала 20—30 лет назад. Работники-мигранты будут занимать те ниши, которые считаются в основной массе общества малопризывательными. От этого мы никуда не денемся.

Материал «Круглого стола» подготовила Ирина ДУРМАНОВА

Еще раз о деньгах

Глазами философа
Владимир РЫБИН, доктор философских наук

Мы привыкли считать, что деньги существовали всегда, так как не-обходимым условием общения между людьми и прежде был обмен, просто в роли денег выступали не монеты или ассигнации, а скот, соль, клыки и бивни, бусы, птичья перья, алкоголь и прочее.
Но в XX веке истории твердо установили, что обмену предше-

ствовала более древняя и фундаментальная форма общения, основу которой составляли не обмен и деньги, а жертвоприношение и дарение — «дар». В частности, у индейцев Северной Канады был обычай — «потлач»: одно из племен приглашает другое на многодневный праздник, где гостям в изобилии предоставляют еду, напитки и подарки, но в кульминации гости и хозяева совместно портят ценные вещи — сжигают оружие, рубят сани и пироги, убивают ездовых собак. Подобного рода обычаи бытовали у островитян Тихого океана, где они именовались «кула», у горских народов Северного Кавказа. Считается, что эти ритуалы служили для укрепления межплеменных контактов, для создания общей системы норм и ценностей.

С этой точки зрения экономики всех обществ, когда-либо существовавших в истории человече-

ства, делятся на две группы: экономики дефицита и экономики избытка. Экономика дефицита возникает уже в первых классовых цивилизациях, таких как деспотии Древнего Востока, где относительная сложность общества повышает запросы на предметы потребления, вызывает их «нехватку» и в то же время формирует сложную систему обмена. Но своего расцвета экономика дефицита достигает при капитализме, то есть в обществе, основанном на разделении труда, индустриальном производстве и рыночном обмене, где деньги выступают как «всеобщий уравниватель» и «всеобщий эквивалент», обобществляющий все сферы человеческой де-

ятельности, объединяющий все регионы, государства и народы. Экономика избытка, казалось бы, оставшаяся в далеком прошлом вместе с древними обычаями дарения, заново возрождается в последние десятилетия XX века, когда невостребованный рост производства, основанный на достижениях науки, не только ликвидирует объективные причины какого-либо дефицита, но и радикально превращает все прежние представления по поводу денег.

Резко свершившегося на наших глазах перехода от экономики дефицита, господствовавшей при капитализме, к экономике «реального социализма» (нередко по причине искусственного сдерживания запросов), к экономике

избытка во многом затрудняет понимание того, что сегодня главной ценностью все больше становятся не деньги и материальное богатство, а информация и доступ к культуре, прежде всего образованность. А деньги сами по себе утрачивают любую безусловную значимость, из цели преобразуясь в средство, причем их избыток все чаще воспринимается как «проклятая доля», опасная для их обладателя и его наследников. Может быть, древние люди в силу ограниченности их запросов, малой «потребительской емкости» просто острее чувствовали эту опасность? Во всяком случае, известно, что

Билл Гейтс, согласно завещанию, оставил своим наследникам лишь малую часть своего состояния — для их же пользы.
И еще одно важное обстоятельство: в экономике избытка исчезает прежняя, преобладавшая в экономике дефицита прямая зависимость между богатством и обладанием культурой, когда хранителями и создателями культурных ценностей были очень богатые или весьма состоятельные люди (Толстой, Байрон, Рувельт или Ньютон), а исключения (скажем, Горький и Линкольн) лишь подтверждали общее правило. Если в феодально-кастовом обществе богат-

ство и одновременно право на культуру передавались согласно принадлежности к роду носителей «голубой крови», если в развитом рыночном обществе эти привилегии в нарастающей степени стали распределяться по разным людям, то в наши дни, особенно в России, обладание богатством уже отнюдь не является признаком высокой культуры, глубокого ума или выдающихся управленческих способностей. По крайней мере, если судить по опусам М. Ходорковского, написанным в тюрьме, такого рода зависимость утверждает весьма рискованно. А кто такой Чубайс, знает вся Россия.

Материалы вкладки «Мнения» отражают исключительно точку зрения их авторов, которая может не совпадать с точкой зрения редакции. Пишите нам по электронному адресу: aivar@chrb.chel.su или обычной почтой: 454090, г. Челябинск, ул. Пушкина, 12, газета «Челябинский рабочий», вкладка «Мнения». Ждем также звонков по телефону 263-15-74.